

Гинкар слушал моё повествование с предельным вниманием. Я рассказывал ему про то, что произошло в дозорной башне Стора. Про Фока, оказавшегося перерожденцем, про Притяжение, про Бартрана Толля. Утаивать какие-либо детали не имело смысла, уж в старом маге я был уверен. Слушая, Гинкар сидел неподвижно, будто каменное изваяние, положив руки на колени, где уже лежала его борода. Левый глаз пристально таращился на меня, а правый постоянно съезжал в сторону и глядел на Альмию.

На её грудь, если быть точным.

Очень надеюсь, что Гинкар не сделает новой попытки уложить юную деву в свою постель. В прошлый раз он хорошенько получил по голове.

Наконец я замолчал, ожидая, что скажет Гинкар. Старик погладил обеими руками свою длинную густую бороду, затем откинулся на спинку стула и пробормотал:

- Перво-наперво хочу сказать, я очень рад, что ты жив, Каги.

- Я и сам этому невероятно рад.

- Я тоже жива, между прочим, - заявила Альмия. - За меня порадуйтесь.

- Ой, юная леди, - улыбнулся Гинкар. - Вас ни одна зараза не свалит, хотя уверен, многие бы не отказались это сделать. Как в прямом, так и в переносном смысле.

Я понял, что имел в виду маг, поэтому не удержался от улыбки. Альмия же нахмурилась, гадая, что же в словах Гинкара показалось мне забавным. Так и не сообразив, она сердито фыркнула, словно обиженная кошка, которой вместо молока налили вонючую брагу, и демонстративно отвернулась.

- Теперь перед вами стоит непростая задача, - продолжил Гинкар. - Я убеждён, что второе Притяжение тоже нужно уничтожить во что бы то ни стало. Перерожденцам здесь не место.

- Поэтому мы и пришли сюда, - сказал я. - Поход предстоит неблизкий, а всяких полезных штучек больше не осталось. Пополнишь мои запасы?

- Разумеется, друг мой, разумеется! Дам даже больше, чем необходимо, и никакой услуги взамен не потребую.

- Правда?

- Ну... Кроме одной маленькой просьбы...

Страшно представить, что мог попросить Гинкар. Я был готов к любому, но не к тому, что услышал.

- Поскольку ты всё равно отправляешься на север, - проговорил старик, - то я хотел бы, чтобы на обратном пути ты захватил кое-какую местную траву и привёз мне хотя бы пару пучков. У нас такой не произрастает, к сожалению...

Я облегчённо вздохнул. Просьба Гинкара была совершенно пустяковой и не требующей серьёзных усилий. Если, конечно, эта трава не растёт в каких-нибудь труднодоступных местах, куда просто так не попадёшь. Я пообещал магу, что если выживу, то непременно привезу ему не два, а целых три пучка. Только пусть сначала мне даст название травы и приблизительное

описание, дабы я не нарвал бесполезных сорняков.

- Она невысокая, где-то по щиколотку, и имеет розоватый оттенок, - сказал Гинкар. - Больше всего её в королевстве Ханилия. Заскочите туда, сделайте милость.

- Ханилия? - Альмия взглянула на старика. - Я ж оттуда родом.

- Правда? - просиял Гинкар. - Это просто здорово.

- Секундочку... Невысокая трава с розоватым оттенком... Ты, дедуля, часом не про нирмаан-траву говоришь?

- Именно про неё.

Совершенно неожиданно Альмия схватилась за живот и громко рассмеялась. Обычно её смех довольно заразительный, но тут чувствовалась наигранность и фальшивость. Гинкар смотрел на северянку хмурым взглядом, я делал ровно то же самое, поскольку не понимал, что вообще происходит.

- Дедуль, у тебя проблемы с твоим мизинчиком? - спросила Альмия с широкой улыбкой на лице.

- Мизинчиком? - пробормотал Гинкар. - Я хоть и общался немало с жителями северных королевств, но подобных просторечий от них не слышал. Поясни-ка, что ты имеешь в виду.

- Под мизинчиком я подразумевала одну штуковину, что находится ниже поясницы и болтается между ног. Каждый на севере знает, что отвар из нирмаан-травы побеждает мужское бессилие. Если взять во внимание твой возраст, то становится понятно, зачем тебе волшебная травка понадобилась.

Тут уж я не удержался от улыбки. Гинкару уже много лет (но в действительности я понятия не имел, сколько именно), однако он не переставал бегать по девочкам, о чём сам маг сказал во время нашей последней встречи. Что надевает на себя личину молодого красавчика и наведывается в Стор к жрицам любви. Похоже, у старика не всё так радужно в этом плане.

- С мужской силой у меня полный порядок, - с лёгкой обидой в голосе сказал Гинкар. - Но лишней трава не будет.

- Конечно-конечно, - Альмия продолжала улыбаться. - Привезём мы тебе нирмаан-травы с избытком, чтоб до конца твоих дней хватило.

Я постарался запомнить название чудодейственного растения. Не то чтобы она мне нужна прям здесь и сейчас, но рано или поздно непременно пригодится.

Ну а касательно Гинкара, то ему можно только позавидовать, раз он до сих пор не охладел к плотским утехам.

Наконец настал час, когда мы приступили к самому важному, тому, ради чего пришли сюда.

Гинкар встал со стула и подошёл к большому деревянному шкафу со стеклянными дверцами, который стоял в углу комнаты. Полки шкафа были под завязку набиты всевозможным барахлом. Книжки, какие-то свитки разных размеров, куча всяких шкатулок, не говоря уж о великом множестве всевозможных склянок, наполненных непонятными жидкостями и

порошками. В одной банке я даже разглядел несколько человеческих глаз. Напрашивался вопрос, откуда они там взялись, но задавать его я, разумеется, не стал. Мы с Гинкаром были в хороших отношениях, а портить их неуместным любопытством не хотелось, ведь неизвестно, сколько ещё я проработаю охотником за перерожденцами, где помощь мага всегда будет кстати.

Дверцы шкафа негромко скрипнули, когда их отворили настежь. Бормоча что-то себе под нос, Гинкар принялся изучать содержимое полок, время от времени снимая с них то коробочку, то склянку. Набрав их с добрую дюжину, старик переместился к большому дубовому столу, жестом позвав меня и Альмию.

- Поскольку путешествие вам предстоит долгое, - начал Гинкар, - а во время его могут случиться самые разные неприятности, то лучше подготовиться как следует.

- Основательная подготовка - половина успеха, - произнёс я.

- Золотые слова, друг мой.

- От этих ваших подготовок никакого толку, - сказала Альмия. - Готовишься полдня, а потом какая-нибудь неожиданность всё спускает в выгребную яму.

Покачивая головой, Гинкар повернулся ко мне и спросил:

- Каги, ты рассказывал ей о пользе составления планов?

- Было дело, - ответил я. - Но она меня не слушала.

- Ох уж эта северная молодёжь, никакого сладу с ней.

- Эй! - возмущённо воскликнула Альмия. - Не разговаривайте так, будто меня здесь нет!

Напрочь игнорируя недовольство Альмии, Гинкар аккуратно расставил на столе все взятые из шкафа коробочки и склянки. Их содержимое меня крайне заинтересовало, ведь там были такие потрясающие штуки, которыми меня Гинкар никогда не снабжал. Помимо уже знакомых мешочков с дымовой завесой и нескольких малюсеньких стеклянных бутылочек с сонным зельем, я увидел чёрные шарики, каждый размером с перепелиное яйцо.

- Ты увлёкся пиротехникой? - полюбопытствовал я.

- Уже давно, - ответил Гинкар. - Ну, как давно, те три года, что прошли с изобретения пороха. Правда, производимый сейчас в Тлоггене порох оставляет желать лучшего, поэтому я его малость усовершенствовал.

- Неужели эти чёрные шарики - прессованный порох?

- Всё так. Сделал кое-какие добавки, и теперь мощность взрыва повысилась в несколько раз.

- И что нам с ним делать? Я имею в виду, что нужно ведь поджигать, а это трата драгоценного времени.

- О нет, Каги, ничего поджигать не надо. Идёмте на улицу, я вам сейчас всё покажу.

Меня всегда интересовали современные новшества, особенно если они касались тех вещей, которые можно применить в бою. Взять хотя бы мой меч, выкованный умельцами королевства

Венонт из особой стали, чей рецепт получали в течение нескольких лет. В результате прочность лезвия вышла просто зашкаливающей, его ничто не могло затупить: ни камни, ни тысячи разрубленных пополам врагов. К пороху я относился с некоторой опаской, поскольку это вещество при неосторожном обращении способно было вспыхнуть прямо в руках, превратив их в хорошо прожаренные куски мяса. Против жаркого я ничего не имею, но только если это какая-нибудь свинина или баранина.

Мы покинули жилище Гинкара и отошли на некоторое расстояние от дома. Маг взял с собой два чёрных шарика, которыми без усталости жонглировал, мурлыча себе под нос простенький мотив. Остановившись, Гинкар махнул рукой в сторону столетнего дуба и спросил:

- Каги, видишь это дерево?

- Со зрением проблем пока не было, - отозвался я.

- А ты, дитя севера? - обратился старик к Альмии.

- У меня вообще-то есть имя, - проворчала девушка. - Или ты не только на промежность слаб стал, но и на память?

- На язвительность ты сильна, но ответь лучше на поставленный вопрос.

- Да, я хорошо вижу этот треклятый дуб!

Удовлетворённо кивнув, Гинкар замахнулся и швырнул чёрный шарик в дерево. Тот описал в воздухе дугу и врезался в основание ствола.

Произошедшее следом заставило меня и Альмию отшатнуться назад.

Шарик с грохотом взорвался, образовав сноп ярко-оранжевого пламени, которое взметнулось ввысь. Несчастный дуб, росший на этом месте и никого не трогавший десятки лет, в мгновение ока сгорел дотла, оставив после себя внушительную кучу пепла.

- Всё, больше вы это дерево не видите, - довольным тоном произнёс Гинкар. Наша с Альмией реакция так позабавила старика, что его широкую улыбку не смогла скрыть даже густая борода.

- Ничего ж себе! - воскликнул я. - Хорошо ты порох усовершенствовал.

- Я - мастер своего дела. Теперь нет нужды в огне, чтобы высвободить всю мощь пороха, достаточно сильно его обо что-то ударить. Сметёт практически любую преграду в два счёта, а уж если закинуть в толпу недругов...

- Но разве его не опасно переносить? Выпадет из кармана, и от тебя останутся лишь воспоминания.

- Ничего подобного, я всё предусмотрел. Вот, возьми.

Гинкар протянул мне чёрный шарик, который я нехотя взял.

- Теперь урони его себе под ноги, - попросил старик.

Знаете, я порой выполнял самоубийственные задания, где шансы на выживание были минимальны. Но за риск я хотя бы получал денежную компенсацию. Гинкар же самым наглым

образом просит, чтобы я отправил себя на небеса. Если это шутка, то мне не смешно.

- погоди, не кидай, - сказала Альмия и, отбежав на подальше, крикнула: - Теперь можешь действовать. Тебя будет не хватать.

Я недоумённо посмотрел на Гинкара, который кивнул и произнёс:

- Не бойся, просто урони его.

Я взглянул на Альмию, которая сделала ещё один шаг назад. Возможно, боялась, что её забрызгает моими внутренностями. Как ни странно, но Гинкар никуда не уходил, а это вселяло некую надежду, что шарик с прессованным порохом всё же не взорвётся. Обречённо вздохнув, я перевернул ладонь.

Ничего страшного не произошло.

Шарик просто упал на землю, прокатился буквально дюйм и остановился. Я недоумённо воззрился на него. Упал с достаточной высоты, но не взорвался. Может, земля слишком мягкая. Я наклонился и поднял шарик.

- Здорово, правда? - спросил Гинкар.

- В чём фокус? - нахмурился я.

- Всё просто. Они взрываются лишь тогда, когда ударяются обо что-то с достаточной силой.

- То есть нужно его хорошенько разогнать.

- Да, только не слишком сильно, дабы он не перенёсся в прошлое.

- Что?

- Что? А, нет, не бери в голову... Кроме всего прочего, я на каждый такой шарик наложил особое заклинание, которое направляет столб пламени от взрыва исключительно вверх.

- Это ты здорово придумал.

Новое изобретение Гинкара мне понравилось, я уже мысленно искал случаи, где его можно будет применить. Жаль, что раньше подобных шариков в наличии не было, с их помощью от перерожденцев не оставалось бы и следа. Главное, соблюдать определённые меры предосторожности.

Альмия наконец осмелела и подошла к нам. Гинкар ей популярно объяснил, что чёрных шариков, выпавших, к примеру, из кармана, опасаться не стоит. Девушка согласно кивала головой, однако по выражению её лица было видно, что она не верит ни единому слову.

Мы вернулись в дом. Гинкар взял десяток чёрных шариков, уложил их маленький тряпочный мешочек и отдал мне, а я уже в свою очередь убрал из в один из внутренних карманов плаща. Шарик был лёгкий, поэтому почти не ощущался. Вдобавок к ним старик снабдил меня десятком мешочков с дымовой завесой и таким же количеством бутылочек с сонным зельем. Всё это мы с Альмией распределили поровну.

- Скажи, Гинкар, - проговорил я, - ты что-нибудь знаешь про королевство Огеллон?

Проведя ладонью по бороде, старик ответил:

- Слышал разное, но за достоверность не ручаюсь.

- У нас это не более, чем легенда, - вставила Альмия. - Ледяное озеро никто и никогда не пересекал, поэтому неизвестно, что за ним. Я думаю, безжизненная снежная пустыня.

- Ледяное озеро - не совсем верное название, моя дорогая, - сказал Гинкар. - На деле оно самое что ни на есть море. В юности я бывал там, и могу с уверенностью заявить, что нельзя называть озером столь огромный водоём.

- Невелика разница...

- Тут ты права.

Старик замолчал, вспоминая, видимо, свои бурные молодые годы.

- Поведай про Огеллон, - нарушил я тишину. - Расскажи всё, что тебе известно.

- В сущности, не так уж и много, - пробормотал Гинкар. - Одни утверждают, что там живут дикие чудовища, которые питаются исключительно человечинной. Восхитительный бред, учитывая, что на другой берег Ледяного озера никто из людей последние столетия не попадал. Я, конечно, допускаю, что эти чудовища могли сами в человеческие поселения наведываться, но такое вряд ли возможно.

- Почему?

- Об этом сразу стало бы известно.

- К нам никакие чудовища не забредали, - сказала Альмия.

- О том и речь, - кивнул Гинкар. - Более правдоподобными я считаю слухи, согласно которым Огеллон - королевство людей.

- Чуть какая-то, - возразила Альмия. - Там же вечная мерзлота, где попросту невозможно жить.

- Не стоит быть такой категоричной. В мире полным-полно поражающих воображение чудес. Взять хотя бы перерожденцев, о них ведь немногие обыватели знают. Поэтому в Огеллоне вполне могут проживать люди, привыкшие к тамошним условиям.

Полученные от Гинкара сведения были поистине любопытными. Королевство Огеллон из-за того, что находилось вдали от остальных двадцати королевств, развивалось совершенно иначе, поскольку ни с кем не было связано ни политически, ни экономически. Маг упомянул обычных людей, что там проживали, но добавил, что погодные условия сделали их кожу бледной, а нравы - суровыми.

Естественно, всё сказанное Гинкаром было обыкновенными слухами. Тем не менее я давно уяснил, что в каждом слухе есть доля истины. Небольшая, но она присутствует.

- Есть ещё важная мелочь, которую я несколько лет назад услышал от одного коллеги по магическому цеху, - сказал Гинкар. - Тогда я не придавал ей особого значения, но сейчас понимаю, что это может оказаться правдой.

- Не томи, дедуль, - буркнула Альмия, которой уже надоело слушать про Огеллон.
- Там не простые люди живут, а те, кто попал в наш мир случайным образом.
- Перерожденцы, что ли? - удивился я.
- Не совсем. Они не умерли неестественной смертью, а после их душа не переродилась в новом теле. Не знаю каким образом, но они прибыли к нам в своём привычном облике.

На этом месте на ум сразу пришёл зеленомордый хобгоблин по имени Иштван, который тоже очутился в нашем мире минуя смерть и последующее перерождение. Получается, что если слухи верны, то на севере расположено целое королевство пришельцев. Просто уму непостижимо. Радует одно, они сидят там спокойно и никуда не суются. В этом их выгодное отличие от перерожденцев, любящих козырнуть своими приобретёнными способностями.

- Выясним, когда окажемся на месте, - пробормотал я, по-прежнему не понимая, как нам целыми и невредимыми добраться до Огеллона.
- Вам двоим выпала огромная честь стать первыми, кто пересечёт Ледяное озеро и узрит те земли своими глазами, - сказал Гинкар. Причём сделал это так, что сразу становилось понятным - он от подобной чести отказался бы в любом случае. Конечно, никому не хочется сдохнуть, превратившись в ледышку.
- Мне без разницы, кто там живёт, - развела руками Альмия. - Я хочу вырубить проклятое Притяжение, и убью каждого, кто осмелится мне помешать.

Будь на месте северянки кто-то другой, я бы сказал, что он бахвалится. Впрочем, Альмии тоже такое можно сказать, но она пропустит слова мимо ушей, а если не пропустит, то непременно съязвит в ответ.

- Вы уже проложили хотя бы приблизительный маршрут? - любопытно спросил Гинкар.
- Пока нет, - мотнул я головой. - Собирались подумать над этим сразу после покупки карты.
- Покупать ничего не нужно, я вам одолжу одну из своих.

Старик порылся в шкафу, достал оттуда сложенный в несколько раз пергамент и разложил его на столе. Мы втроём склонились над картой континента, где были изображены все двадцать королевств. Она не была слишком подробной, но на ней хотя бы присутствовали все основные крупные города и дороги, по которым двигались торговые караваны.

- Немного устарела, - произнёс Гинкар, - но пользу принести способна.
- Не думаю, что какие-то из изображённых городов исчезли, - сказал я, найдя глазами нынешнее королевство, а затем Ханилию. Идти придётся долго, не стоптать бы сапоги за это время.
- Скорее, новые появились. Так даже лучше, сможете чаще делать остановки.

Я внимательно разглядывал карту, отмечая, сколько королевств нам предстоит пересечь, прежде чем мы выйдем на финишную прямую. Оказалось, всего четыре: Раванон, Тлогген, Касенгаран-Тирус и Эдденвейгель. Ну и пятое, собственно, Ханилия. Мои родные земли посетить не выйдет, но я не больно-то опечален этим фактом. Когда-нибудь снизойду до того,

чтобы наведаться в отчий дом и навестить матушку, которая едва ли будет сильно рада меня видеть.

Гинкар вновь сложил карту, отдал её мне и сказал:

- В добрый путь, друзья мои. Желаю вам удачи.
- Спасибо за оказанное содействие, - произнёс я.
- Пустяки. Главное, травки нарвать не забудь.
- Помню, не переживай.

Попрощавшись с магом, я и Альмия начали первый этап нашего путешествия, даже всерьёз не подозревая о том, сколько умопомрачительных чудес свалится на наши головы.

<http://tl.rulate.ru/book/48973/1272073>